

1970-е :
Город-герой Одесса,
гвардейский полк

(Глава первая)

В грязь втоптаны знамёна, смятый шёлк,
Фельдмаршальские звёзды и протезы.
Ах, славный полк!.. Да был ли славный полк,
В котором сплошь одни головорезы?!

Владимир Высоцкий «Целуя знамя»

I

Одесса-мама... Той порою
На Ближних Мельницах наш полк*
Стоял для басурман грозою —
Всегда готов исполнить долг!
Всё было здесь на грани фола,
Коль дня не жили без прикола:
Народ в полку, что было сил,
Нередко что-нибудь чудил.
А наш полковник — «це Штапенько» —
Не всякий юмор принимал:
Случалось, пасти з́араз рвал,
Ведь на ковёр его частенько
Звал причаститься наш комдив —
Старик был строг, велеречив.

II

Задать он мог такую трёпку,
Что протрезвеешь просто вмиг,
Про баб забудешь и про водку,
В секунду выбьет нервный тик.
А дальше молнией разящей
Всё это шло по нисходящей,
И получал весь полк сполна,
Как будто началась война.
Какие тут, ребята, нервы
На службе этой сбережёшь?
Хотя для нас, ядрёна вошь,
Всегда страшней войны маневры:
Их было столько, что не счесть, —
Начальство предъявляло месть.

* 86-й гв. мсп 28-й гв. мсд.

Из исторического формуляра
28-й гв. мсп ОдВО

86-й гв. мсп входил в 28-ю гвардейскую Харьковскую дважды Краснознамённую мотострелковую дивизию, сформированную в Прибалтике на базе Эстонского территориального корпуса после ввода советских войск в 1940 г. За отличия в боях под Москвой соединение получило гвардейское звание, за освобождение Харькова – соответствующее (по названию города) почётное наименование. Дивизия дважды награждалась орденом Красного Знамени – «дважды Краснознамённая». Среди воинов соединения, получивших звание Героя Советского Союза, был достойный сын эстонского народа Арнольд Мери.

На момент описываемых событий в Одессе дислоцировались управление и штаб дивизии, а также её 86-й и 89-й гв. мсп, зенап, разведбат (62-й военный городок). В пгт Гвардейское (Чабанка, Черноморское) стояли 329-й гв. мсп и 357-й тп, артполк, другие части. После образования независимого украинского государства соединение реорганизовано в 28-ю мотопехотную бригаду.

III

Мы мчались всякий раз в Чабанку¹—
На стрельбище и танкодром,
Что часто превращалось в пьянку
И упивались даже в лом...
Друзья, простите – это шутка,
Газетчики сказали б: «Утка!»
Иль, может, даже: «Клевета...» —
Мы там не пили никогда!
Э, дьявол, вру я что-то снова —
Теперь несёт в другую степь.

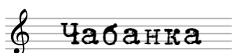
Пора сажать язык на цепь,
Чтоб молвить не посмел ни слова.
Хотя, как можно нам без врак,
Ведь мы с Одессы как-никак?

IV

Имел я слово за Чабанку
(«За» – на Привозе говорят).
Мы рано утром, спозаранку,
Туда и мчались на *разврат*.
Здесь оговорка – не взыщите,
Не надо пребывать в обиде:
В дальнейшем стану фильтровать
Я весь базар, <ядрёна... > мать!
Конечно, гнали нас в Чабанку –
Не водку пить, не баб кадрить,
А чтоб начальству предъявить
Свою гвардейскую осанку,
Уменьше цели поражать,
Водить броню с оценкой «пять».

V

Фанерные разбив мишени,
Бензин в учениях спалив,
Мы, вкруг собравшись, песни пели
На старый простенький мотив.
Рояль в кустах стоял, конечно,
Куда его снесли навечно
В какой-то пьесе про гусар,
Да нам достался экземпляр.
Гитара тоже тут звучала,
Даря веселие и грусть.
Наверно, вспомню наизусть
Я часть того материала.
Вот, скажем, этакий хорал,
Что сам нередко напевал...

 Чабанка

(Полигону и человекам)^v

Мухлюет с картами
Штабная братия:
Ученья выдумал
Казённый дом.
Шестёрки выпали...
Да то не партия:
Тревога грянула,
Как вешний гром.

 Припев:

Чабанка, знавал я худшие края.
Чабанка, сгорела юность здесь моя.
Чабанка, на веки связан я с тобой:
Я – офицер и рядовой,
Я – твой герой.

Гремя железами,
Пойдём колонною:
Одесса-маменька –
Прощальный взгляд.
Так начиналася
Жизнь полигонная,
Муштра армейская –
Не шоколад.

 Припев.

Под солнцем выцвели
Все гимнастёрочки,
На них разводами –
Солдатский пот.

А Соня вечером,
Раздвинув... шторочки,
Грустит и милого
С маневров ждёт.

Привет. ≡≡≡

...Я – офицер и рядовой,
Я – твой герой.

VI

Ещё два слова за Чабанку,
О том, что рядом было с ней.
Имел в 20-х тут стоянку
Один <любитель лошадей...>,
Его, как в драме-водевиле,
Здесь тривиально застрелили.
Он вам, наверняка, знаком:
Котовский Гриша – тот краском,
Что до семнадцатого года
С бригадой преданных верзил
Частенько банки обносил.
Кто он? – бандитский воевода
И криминальный баламут,
Хотя кричал, что Робин Гуд.

VII

Быть может, резко так не надо...
Но многих он пустил в распыл,
Прозвавшись «Атаманом Ада» –
А прежний «титул» опустил.
Как звался ранее? – «Берёза» –
Не солидняк для отмороза:

Он — чуть эсер, чуть анархист,
 Чуть-чуть «стихийный коммунист».
 Хотя в основе бутерброда —
 Позёрство и авантюризм
 Да плюс ещё бонапартизм,
 Прикрытый лозунгом «Свобода!», —
 Потом пошёл в стране в разгон
 Братоубийственный сезон.

VIII

Стрелял всюду крестьян в Тамбове
 Геройский красный командир
 И всё мечтал, что в Кишинёве
 Кровавый обустроит пир.
 Он сыном был той суматохи,
 Играл по правилам эпохи,
 Судить его — не наш удел,
 Коль без того попал в прицел.
 Поздней Котовского останки
 Вместили в скромный мавзолей —
 Хранилище его мощей.
 А что касается Чабанки,
 Там всё стоит комкора* дом
 И тень его живёт при нём.

Информация к размышлению

Из архива РККА:

Из личного дела командира
2-го кавалерийского корпуса Котовского
Григория Ивановича (1881-1925 гг.)

Участник Гражданской войны. Отмечен тремя орденами Красного Знамени и Почётным революционным оружием. Член ВКП (б) с 1920 г. Член ЦИК Молдавской АССР, УССР и СССР. Окончил с/х

* Командир корпуса.

училище. Арестовывался по криминальным делам. В 1905 г. дезертировал из армии, сколотил банду («повстанческий отряд»), занимался рэкетом и грабежами. В 1907 г. осуждён на 12 лет каторжных работ, бежал. В 1916 г. в Одессе приговорён к смерти. После февраля 1917 г. освобождён, направлен на Румынский фронт. Стал членом полкового комитета и комитета 6-й Армии. В РККА командовал пехотной и кавалерийской бригадой, дивизией, 2-м кавкорпусом. Все свои награды получил за подавление антибольшевистских восстаний. Замешан в расстрелах военнопленных, взятии заложников, изъятии продрозвёрсток. В ночь с 5 на 6 августа 1925 г. убит в Чабанке М. Зайдером. Именем Котовского назван район Одессы и город (бывший – Бирзул) в области.

IX

Простите это отступление,
Да и другие заодно:
Такого рода песнопенья –
Как будто тёрпкое вино.
Они взбодрят канву романа,
Его не нарушая плана,
И, по большому, задарма
Дадут вам пищу для ума.
Бесплатная послаще каша,
Пусть и «шестнадцатый калибр»*,
А проза здесь – то не верлибр,
Но из того же патронташа.
... Поближе к теме основной
Пойдёт рассказ дальнейший мой.

* Перловка (арм., обиход.).

X

Полк был «кастрирован» – вот жалость,
Точней, кадрированным² был:
Бойцов две сотни – эка малость,
А офицеров – сотня рыл.
Но дел хватало всем с избытком,
Хотя персонам дюже прытким
Хотелось вырваться отсель,
Да не в какой-нибудь бордель,
А в части полного состава,
Где шла карьера побыстрей,
Пускай вы даже не еврей –
ТЬфу, занесло!.. Простите, право:
Как будто проглотил я лом,
Ведь здесь евреи ни причём.

XI

Имелось их у нас немало,
Особо – в списках «партизан»*.
Не вижу в этом криминала:
Вполне пристойный здешний клан.
...На целый месяц, раз в два года,
Мы выезжали на природу,
Призвав приписников-солдат**,
Заполнив ими полный штат.
Колонной шли под Николаев
На полигон Широкий Лан***,
Чтоб от соблазнов за лиман
Всех разом сбагрить <раздолбаев...>,
А по прибытии в той край
Была команда: «Запевай!»

* «Партизаны» (*обиход.*) – в данном случае ироническое прозвище военнообязанных, призванных из запаса на учебные сборы.

** Приписники (*обиход.*) – военнообязанные запаса, приписанные по штатам военного времени к той или иной воинской части.

*** Широкое поле (*укр.*) – название полигона ОдВО в Николаевской области.

 Песня таки про наших казаков
(Во время развёртывания 86-го гв. мсп)^{VI}

По одесской мостовой
Полк идёт не строевой:
Нас на тридцать дней призвали
На учебный сбор.
Очумел городской,
Видно, видит он впервой,
Как от вида нашей шоблы
Клинит светофор.

 Припев:
Казаки, казаки!
Фельдман, Коган, Рабинович —
Наши казаки.
Казаки, казаки!
То проходят по Одессе
Наши казаки.

Мы Широкий топчем Лан,
Бьём условных басурман:
Мы — пехота, мы — танкисты,
Мы же — пушкари.
Полковой наш атаман,
Что с утра в дымину пьян,
Всех достал уже в печёнку —
Чёрт, его дери!

 Припев.

Гонит ротный барабан
По оврагам «партизан».
На горбах мы еле тащим
Целый арсенал,

А зверюга-капитан
Достаёт, чуть что, наган
И кричит, что нашу маму
Он в гробу видал.

 Привев.

По одесской мостовой
Бывший полк идёт гурьбой:
С грустью сняли гимнастёрки,
Влезли в пиджаки.
Но, коль завтра грянет бой,
Мы, забыв про геморрой,
Вмиг любого супостата
Вздыбим на штыки.

Привев.

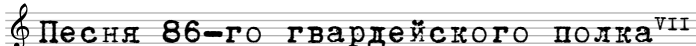
...Казаки, казаки!
То проходят по Одессе
Наши казаки.

XII

Тогда на студии в Одессе
Родился новый д`Артаньян.
В известной этой кинопесе
Представлен был Дюма роман.
Точнее, версия мажоров
Про кардинала, мушкетёров,
Про королеву, короля,
Что ели только трюфеля.
Там персонажей разных стая,
Но нету там ролей вторых:
Мы все играем в жизни их,
В пространстве, времени блуждая.
Сначала каждый – шевалье,
Поздней – всё ближе к Ришелье.

ХІІІ

Коль этой следовать системе,
То автор нынче – де` Тревиль:
По жизни и согласно схеме,
Ещё не вышел он в утиль,
Коль сохранил запал гусарский,
Который некогда Боярский
Представил образно в кино –
Мадамы, лошади, вино...
Но это внешняя картинка:
По сути, данный антураж –
Всего-то призрачный мираж,
Лишь оперетная былинка.
Но пели всё-таки в полку:
«Мерси боку, мерси боку!..»

 Песня 86-го гвардейского полка VII

 Пока, пока, пока ещё
гусары есть в полку –
Мы радуемся жизни,
погожему деньку.
Пора, пора, пора уже
к чертям оставить службу,
В «Гамбринусе»^{*}
размяться по пивку.
Мерси боку,
Мерси боку!

Нужны в Одессе деньги, но гусарам
Из нашего гвардейского полка
Дадут на Ришельевской просто даром,
Налыют им на Французском** коньяка.

* Пивной ресторан на Дерибасовской улице, воспетый ещё А. И. Куприным в одноимённом рассказе.

** Ришельевская – улица, Французский – бульвар (бывшая Малофонтанная улица).

 Пока, пока, пока ещё
 гусары есть в полку —
 Мы радуемся жизни,
 погожему деньку.
 Пора, пора, пора уже
 к чертям оставить службу
 И «на могилках»*
 вдарить по пивку.
 Мерси боку,
 Мерси боку!

Опять скрипит полковник наш устало:
 «На <тухес...>** приключений не искать!»
 Но сам он в жизни почудил немало,
 И мы ему сегодня все под стать.

 Пока, пока, пока ещё
 гусары есть в полку —
 Мы радуемся жизни,
 погожему деньку.
 Пора, пора, пора уже
 к чертям оставить службу,
 размяться
 «У Трофима»*** по пивку.
 Мерси боку,
 Мерси боку!...

...Мерси боку,
 Мерси боку!

* Пивной ларёк на Парашютной улице в районе кладбища.

** То же, что в русском языке означает «ж...», а в украинском — «с...»

*** Пивной бар «У деда Трофима» на Пересыпи, в советское время славившийся чешским, точнее, николаевским пивом.

Из архива ВЧК:

Жорж де Лафер (он же – Георгий Георгиевич Делафар, «Шарль») родился в России. Француз. По одной из версий, происходил из рода графа де Лафер (Атоса из «Трёх мушкетёров»). Поэт, переводчик. В годы мировой войны – в миссии французского генерала Нисселя. В ВЧК с декабря 1917 г. Участвовал в расследовании «заговора послов»³, был секретарём Ф.Э. Дзержинского. В 1918-м прибыл в Одессу. Внедрился в штаб французского экспедиционного корпуса, способствовал его выводу. Расстрелян деникинской контрразведкой.

Из газеты «Наше слово»

Арестован большевистский деятель, известный под кличкой граф де Лафер. Он появился на одесском горизонте сравнительно недавно. Средства в распоряжении арестованного имелись довольно солидные. Задержан был граф де Лафер после тщательной слежки за ним. В данное время точно установлено, что арестованный – бывший секретарь петроградской «чрезвычайки»⁴.

Одесса, 2 апреля 1919 г.

XIV

В дни буйства ультрафиолета
 Случался, как всегда, аврал:
 Для караулов эстафета
 Шла через малый интервал.
 Ну а патруль по гарнизону
 Подобен был аттракциону:
 Закрытый китель, сапоги
 Плюс портупея – за грехи.
 Такая участь, коль в Одессе
 Оставлен, прочим – для страны

Просторы мерить целины,
Участвуя в сельхозпроцессе.
Но лучше всё ж — на сборах взвод:
Студентов учат каждый год.

XV

Что осенью, зимой, весною? —
Рутинная служба строевой,
И техника не даст покою,
Коль быть должна готовой в бой.
Октябрь, ноябрь — мы на параде,
Считай, артисты на эстраде:
Чтоб стыдно не было потом,
Пройти готовимся полком
В колонне стройной бэтээров.
Прошли... — по боксам старый хлам
И передышка малость нам:
Проходят сборы офицеров,
Плюс посети военкомат —
Сверь приписных своих солдат.

XVI

В полку чудили и хохмили:
Так было принято у нас.
Искали истину в бутылки,
Когда вне строя выйдет час.
Хотя на службе пропадали
С утра до ночи, а медали
Для офицеров, прапоров
Шли лишь за выслугу годов⁵.
Ведь ордена да «За отвагу»
Нам не давали той порой,
Коль был тогда в стране застой,
Что означает: «В ножны шпагу!»
Но в этом есть свои плюсы —
Крути гвардейские усы...

Ах ты, ночь моя, ночка тёмная
(Песня гвардейская холостяцкая) VIII

Ах ты, ночь моя,
Ночка тёмная,
Холостяцкая,
Вероломная:
Покручу я ус,
За другой возьмусь.
Ночью <девы...> пусть
Мне развеют грусть.

Ах вы, милая,
Ненаглядная
И со всех сторон
Мне приятная,
Лишь увидел вас,
Поражён зарáz,
В этот дивный час
Так желаю вас.

Ночка тёмная,
Ночка длинная
И порочная,
И невинная:
Будто бы напасть
Воспылет страсть,
Ночь укроет нас
От ревнивых глаз.

Пусть любовь моя
Приходящая
И гулящая,
И пропащая,
Не хочу другой
Этою весной:
Будто бы впервой
От неё хмельной.

Ах ты, ночь моя,
Ночка тёмная,
Холостяцкая,
Вероломная:
Покручу я ус,
За другой возьмусь.
Ночью <девы...> пусть
Мне развеют грусть. ≡≡≡

...Закручу я ус,
За другой возьмусь.
Ну а <девы...> пусть
Всю развеют грусть.

XVII

В полку по штатам было много
Спецов и войсковых родóв,
Про них могу без каталога
Сказать немало умных слов.
А впрочем, есть такое мнение:
Пусть зарисовки в *приложенье*
Отдельно автор отнесёт.
Как вам подобный поворот?
Я убеждён, что не в накладе
Останетесь, читатель, вы;
Рассказчик избежит молвы,
Мол, сдуру старые тетради
Поставил в тексте основном,
Ведь без того – всё кувыром.

XVIII

Однако вклиним для примера
Хотя бы тройку тех стихов,
Чтоб творческая атмосфера
Явилась нам из тех годов,
Когда, презревши сквернословье,
Я рифмовал «морковь» с «любовью»,

Не слишком был велеречив,
Смакуя радостно наив.
В те дни я жил в Одессе-маме...
Иль правильной сказать «служил»? —
Не важно! Литра два чернил
Истратил как-то вечерами
На описание тех дней —
Просили давеча в музей...

1. Ещё раз про офицера пехотного

Пехота — царица полей.
Военная поговорка
Вечно грязный, вечно потный
Офицер идёт пехотный.
Армейская мудрость

Всё царит, царит он в поле,
Словно каторжник в неволе,
Только вырвется с учений —
Жаждет пошлых приключений:
Пыль отмоет слой за слоем
И тогда уже героем
Офицер идёт пехотный —
Приз для барышень почётный.

2. Про настоящего танкиста

Танки — ударная сила сухопутных войск.
Военная поговорка
Гладко выбрит, свеж и чист —
Офицер идёт танкист.
Армейская мудрость

То — не правда: наш танкист
Чист как будто трубочист.
Что он знает об уюте? —
Весь в солярке, весь в мазуте.

Впрочем, это – не позор,
 Глупый праздный разговор:
 Если выползет в Европу,
 Всем врагам наступит <что-то...>.

3. Про артиллериста–интеллигента

Артиллерия – бог войны.
 Военная поговорка
Ах! Недолёт, перелёт –
По своим артиллерия бьёт...
 Из военной песни

Кто в полку артиллерист? –
 Завсегда преферансист
 И заумный математик,
 Да, как правило, прагматик;
 Не гусар – интеллигент,
 Впрочем, есть один момент:
 Коль бутылку выпьет сразу,
 По своим стрельнёт, зараза.

И т. д., и т. п., и ёпэрэсэтэ...*

*Город-герой Одесса, Ближние Мельницы,
 86-й гвардейский мотострелковый полк,
 1979–1982 годы*

XIX

В те дни немало анекдотов
 Вам рассказали б невзначай,
 Где в самом центре эпизодов –
 Василь Иванович Чапай.
 Являясь бравым адъютантом,
 В них постоянным фигурантом

* См. в конце книги приложение «Из старых одесских тетрадей».

Был Петька — наш Фанфан-Тюльпан,
Который закрутил роман
С мамзелью Анной, что гашетки
Всё жала, поднимая дым:
Был для неё милей «Максим» —
Злой пулемёт... Свои заметки
Об этом Фурманов писал,
Да их не принял трибунал.

XX

Полно прекраснейшего вздора
В сюжетах этих мелодрам:
Не самоцелью для фольклора —
Курить кому-то фимиам.
Сюжет военный — неизменный:
Любовь, кровища... И степенный
Сюда не подойдёт рассказ,
А анекдот? — не в бровь, а в глаз.
Когда народ их пишет устно,
Так это значит — жив народ,
Ну а в сложенье пышных од
Не точит лясы он искусно.
Да и на <кой всё...> это ляд? —
На то певцов придворных штат.

XXI

Мы через призму анекдотов
Свой видели ориентир
И поколеньем донкихотов
Вступили в этот грешный мир.
Сейчас эпоха прагматизма,
Тогда — *скорее* романтизма:
Нам чужд был рационализм,
Балы не правил пессимизм.
Наоборот: нам всем казалось,
Что счастье — жить в такой стране.

И что... не верите вы мне? –
Неверье это вам досталось
От реформаторской чумы,
Что изувечила умы.

XXII

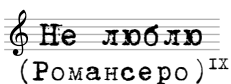
– А может быть, не так уж плохо
Жила советская страна? –
В периоды переполоха
Те вспоминают времена.
Отбросив пошлые шаблоны,
Отметим честно: есть резоны
Застой отнюдь не проклинать,
А в чём-то быть ему под стать;
Хотя бы в социальной сфере –
Больницы, школы, детсады.
Не знали старики нужды,
Заботились об офицере,
Учитель, врач – почёт, хвала!
Такие, в общем-то, дела.

XXIII

Увы, ругателей немало:
На то довольно <мудрецов...> –
Кто, широко открыв <орало...>,
Привык хулить дела отцов.
Полно клеветников России,
Что, лики меряя мессии,
Её спасать собрались вновь,
Чужую не жалея кровь.
У них знамёна всякой масти,
В партийках разных их полно,
А на уме всегда одно:
– Коль развалить страну на части,
Что поиметь удастся тут?
Сколь прибыли от всяких смут?..

XXIV

Чернить былое — не отвага,
 Осанну петь — не меньший грех:
 Полезней, коль не врёт бумага
 О временах недавних тех.
 Что до меня, так и не скрою,
 Был зелен автор той порою
 И натурально не женат,
 Красавиц всех любил подряд
 И гвардии шальные буйства,
 И пиршества молодых страстей
 Среди южных постигал ночей —
 Тут платонические чувства
 Рассказчик подразумевал,
 Хотя он всякое знал.

 Не люблю
 (Романсеро) IX

Я письма не люблю писать:
 Не верю, что б смогло перо
 Всё, что случилось, передать,
 Как я люблю, пересказать.
 Но вновь письмо тебе пишу —
 Прости за неуклюжий стиль —
 Поведать обо всём спешу,
 Терпимей быть тебя прошу.

И телеграммный чёрствый слог
 Любить за скудость не могу:
 Он всё равно бы не сберёт
 Нас от разлук и от дорог.
 (Повтор строфы).

Но вновь на почту я иду,
 Бланк заполняю, и летит
 По телеграфному мосту:
 «Люблю, надеюсь, верю, жду!»

И телефонные звонки,
Признаюсь честно, не люблю:
На разных берегах реки
Мы лишь в иллюзии близки.

Но время я не тороплю,
Бросая щедро серебро,
И слово каждое ловлю:
«Люблю тебя!» –
«Тебя люблю!»
(Повтор строфы). ≡≡≡

...«Люблю тебя!» –
«Тебя люблю!»

XXV

Сейчас всю гремит «реформа» –
Кромсают армию опять,
И не в чести военных форма,
Считай – безденежья печать.
Такого не было в то время:
Солдатское ценилось бремя
И офицер имел почёт.
Теперь? – почти помойный кот.
Сказал, наверно, слишком грубо,
Прошу прощения, друзья,
Переживёте – не князя:
Что злиться-то на правдоруба? –
Коль «Нет!» заявлено войне,
Таки полиция в цене.

XXVI

Считался ранее плебейским
Тот горемычный <пошлый...> класс.
Всё изменилось – полицейским
Престижно состоять сейчас:

Гордятся граждане при чине
От ФСБ, да и в ГУИНе,
И в этой ГНИ... и в МВД,
И прочей АБВГД.
Там вместе с властью бесконтрольной
Дают делянку на прокорм –
Не в этом ли вся суть реформ
В России-матушке раздольной?
И не с того ли тьма погон,
Что каждый прыщ – Наполеон?

XXVII

Погоны у сельхознадзора,
У мытарей, у МПС.
Они – крылами прокурора,
Для приставов и стюардесс.
Но что погоны? – это латы,
С того и носят их солдаты,
А для чиновных всяких птиц
Вполне хватило бы петлиц.
А то сегодня генерала
Не отличишь от лесника,
И с технадзора м... <чудака>
Одели точно адмирала.
К тому же каждый этот <гер...>
Зовётся нынче: «Ах`фицер!»

XXVIII

Имелись ранее названья –
Инспектор или комиссар.
Считай, что воинские званья
Сегодня носит всяк фигляр.
В цене мундир партикулярный
И милицейский ординарный,
Ну а армейский камуфляж
Любой базарный носит страж.

А сколько ряженого сброда
С лампасами при орденах? –
Навоевали... – сущий страх!
Но что поделаешь? – с в о б о д а.
Вот слышу недовольных гул –
Простите: лишнего сболтнул!

XXIX

Молчу, молчу... Молчу, как прежде:
Привычно это вам и мне,
Кто жил, когда товарищ Брежнев
Царём-генсеком был в стране.
Ругаю снова исламистов
И сионистских экстремистов,
Китай, Европу, США
И всяких подлых буржуа:
Иначе – <блин...>, себе дороже.
Сейчас, конечно, не ГУЛАГ,
Но денег, мать твою растак,
И прочих благ не видеть тоже:
Коль вякнешь что-нибудь не то,
Так быть беде – процентов сто.

XXX

Да! Начал речь вести о форме,
А завершил – за упокой...
У нас вполне считалось в норме,
Коль офицер, покинув строй,
В театры хаживал в мундире
И в оном сиживал в трактире:
Сам при деньгах, нос в табаке,
Немного ветер в чердаке.
Сейчас мундир, что спецодежда,
Чему один лишь приговор –
Как ни крути, друзья: «Позор!»
Однако теплится надежда,
Что может быть когда-нибудь
Военный наш расправит грудь.

XXXI

А нам фуражки «дядя Миша»
Шил самолично и учил:
«Что два червонца для престижа?
Простите, чтобы я так жил».
В окрестностях ж/д вокзала
Был двор того оригинала,
Насквозь пропахшего лучком
И курочкой, и чесночком.
Там он расхаживал, как цапля,
Брал в руки бархат⁶ и сукно
(«*Такі сгодится полотно...*»);
А на носу висела капля —
Его всегдашний атрибут.
Рубли считал, как сущий плут.

XXXII

Но кто обидится на деда? —
Сколь там ему осталось жить?..
К тому же шла всюю беседа,
Когда вставлял в иголку нить
Старик с наиважнейшим видом.
Ему заведовать бы МИДом
Иль представительством ООН,
Да не летал высóко он:
Всё шил да шил дедок фуражки
Для офицеров, прапоров,
Чтоб не остались без мозгов.
Сбив состоянье на шабашке,
Он всё ж махнул за тыщу миль
В далёкий этот Израиль.

XXXIII

Сейчас другие носят кепки
(Фурготы типа «Пиночет») —
Безвкусица... К тому же ЦЭПКе*
Нам — в пику нынешних штиблет —

* Центральный экспериментальный пошивочный комбинат.

Шил мастер по гвардейской ножке
Наимоднейшие сапожки —
«Бутылкою» иль мягкий хром
С фибрóвой вставкою притом.
Шпор не было уже гусарских,
Но мог изящный каблучок
Оригинальный дать шелчок
В моменты выходов корсарских:
Шинель набросил наопаж
И — девок брать на абордаж.

XXXIV

И звёзды шили на погоны:
Не нравился люминтий⁷ нам —
Мы эти старые фасоны
Отчасти передали вам.
Пусть были небольшого чина,
Но делали из габардина
И галифе, и кителя,
Не пожалев на то рубля.
Тогда военное пижонство
Никто не выводил за грех
И проходило без помех
Младеческое фанфаронство:
«Коль почитает свой мундир —
Хороший будет командир!»

XXXV

В те дни ещё оркестр нередко
На Дерибасовской звучал —
В саду, где высится беседка:
То был давнишний ритуал.
В своих пристрастьях неизменный
Оркестр, конечно, был военный:
Звучали марши, полонез...
Обрывки музыкальных пьес
Ток разносили по округе.
Неважно был какой сезон:

Пространство наполнял озон,
Который порождали звуки
Басов, тромбонов и альтов,
И труб, зовущих: «Будь готов!»

XXXVI

По центру города степенно
Гуляли пары, как в строю.
Холостяки всенепременно
Добычу зыркали свою.
Духов шёл запах и ванили.
Приезжих стайки голосили
Промеж собой наперебой,
Организованной толпой
Вели их на бульвар Приморский,
Где дом-стена, где исполком,
Где лестница... — наскок бегом
Осуществлялся гастролёрский.
Для нас, кто постоянно тут,
Здесь жениховский был маршрут.

XXXVII

Во как, друзья, тогда служили
И отдыхали между тем:
Крутили запросто кадрили
И остальное... — без проблем.
Коль мы пока не слишком стары,
Ещё не сгнули гусары,
А вам такими не бывать.
Хотя попробуйте мечтать:
Глядишь, всё это пригодится
Для вас, несчастных, как-нибудь,
Когда наш изберёте путь,
Коль станет в шрамах ягодица
Одна, другая ей вослед —
Потом придёт авторитет.

XXXVIII

А может, автор слишком круто
Наехал тут на молодёжь,
Став привередлив, что зануда,
И на брюзгу чуток похож?
Наверно... Но, как говорится,
В руках держи хотя б синицу⁸:
Здесь лучше малость перебдеть,
Чем не <добдеть...>. – Известно ведь,
Что молодняк строгать полезно:
Меж дидактических бесед
Ремень бывает не во вред,
Розга юнцу всегда уместна.
Что это, <блин...>, неуставняк? –
Нет! Воспитанье, мать растак!

XXXIX

Вот нас за дело и для дела
Гоняли наши старики.
Ну а взрастили-то умело,
Характерно и по-мужски
Героев будущих походов,
А не сморчков каких, уродов,
Которых грех, <япона...> мать,
Европе, миру предъявлять.
Да, те, что нынче *как бы* деды,
Покамест – не богатыри.
Однако, чёрт меня дери,
Пускай притихнут привереды,
Ведь наставляли оных мы
Средь перестроечной чумы.

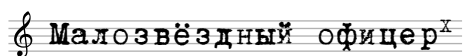
XL

Война в Чечне?.. – воспринимаю
Как бизнес и тупую месть.
На эту тему краснобаю,
Кому привычкой стала лесть, –

«Ура!» кричать десятикратно,
А я-то говорить приятно
Уже давненько поотвык:
Привычней резать напрямик,
Не глядя на чины и званья.
— Политики! Мать вашу так,
Не пейте водку натошак.
Оставьте ваши притязанья
Опять решать за граждан всех
И не ответственать за грех.

XLI

Не вы, <мудрёные...> витии,
<Кто гордо правит из Москвы...>⁹,
Сегодня соль моей России
И совестью её — не вы:
Всегда недалеко расплата,
Когда в стране не чтут солдата.
Как этот втолковать вам труд,
Коль свой-то воинский маршрут
Одoleвали вы заочно?
Побыли б на передовой —
Сравнились честью бы со мной
И размышляли б также точно.
Про то, что разумел в бою,
Представлю песню вам свою.

 Малозвёздный офицер^x

В однозвёздном отеле
Не до жиру и манер:
Мнёт несвежие постели
Малозвёздный офицер.
Возвращается он поздно
В свой общаговский уют,
А в России високосно
Годы подлые идут.

Звёзд он с неба не хватает:
Ни кола и ни двора,
Не скулит, не причитает,
От добра не ждёт добра.
Он, как прежде, служит строго,
Горький хлеб солдатский ест.
Ну а то, что звёзд немного –
Не досада для невест.

Залатав дыру в мундире,
Он – святая простота –
«Мочит врага в сортире»,
Даже дали два креста.
Штурмовал он город Грозный,
Был Будённовск, брал Бамут...
Он солдат – как это просто:
Жив, покуда не убьют.

Честь хранит, но не до славы,
Да карманом скудноват,
Потому как для державы
Нынче в пасынках солдат.
Но храню в Россию веру:
Выйдет сильной из беды,
Коль простому офицеру
Всё не станет до... < звезды... >

...Но храню в Россию веру:
Выйдет сильной из беды,
Коль простому офицеру
Всё не станет до... < звезды... >.

XLII

Что тут ещё сказать, ребята?
Другое общество сейчас:
Есть, кто живёт весьма богато,
А в основном – скромнейший класс.

Конечно, быть того не должно,
От службы откупиться можно,
Коль ею отдают долги
По большей части — бедняки.
Теперь крестьянский и рабочий
Весь личный — <чтоб его!..> — состав.
Кто возразит, мол, я не прав? —
Не слышу выступать охочих.
Коль так и далее пойдёт,
Предъявят нам «партнёры» счёт.

XLIII

А деткам наших богачеев —
Считайте, «соль родной земли!» —
Им ни к чему удел плебеев,
В строю служенье за рубли.
Им лучше, если «с краю хата»:
Не слышал, чтобы путь солдата
Прошёл бы кто-нибудь из них,
Погиб в Чечне на боевых*.
Жить в шоколаде и гламуре
Они, конечно же, не прочь
И день и ночь, и день и ночь:
«Элита» — <мать твою!..> — в натуре.
Не эти сукины сыны —
Надёжа нашенской страны.

 Современная военная песня
(Из дембельского альбома)^{XI}

Ботинки грубые солдатские
Сынки не любят депутатские,
И стать угрозой для НАТО
Не кличут их с военкомата.

* На боевых — при выполнении боевой задачи (сленг).

 Привет:
Ты нас, отчий край,
Всегда вспоминай:
На страже страны
России верные сыны,
России верные сыны.

«В подлодках кубрики все узкие», —
Считают детки новорусские,
Вот их и не берут в матросы:
Какие могут быть вопросы?

 Привет.

Тусовки разные московские
Так любят отпрыски рублёвские,
А мы же, как товарищ Сухов,
Всё по горам гоняем духов.

 Привет.

Галет армейских и перловников
Не терпят детушки чиновников,
А коль они все на диете,
Лишь мы за Родину в ответе.

Привет.

...На страже страны
России верные сыны,
России верные сыны.

XLIV

Однако к чёрту современность,
Коль не о ней сегодня речь.
Заявку сделав на нетленность,
Текучку надобно отсечь,
Как цепь стрелков от вражьих танков,
Когда в бою не до подранков:

Бить главную потребно цель,
Ведя со Смертию дуэль.
...Гвардейский полк в Одессе-маме,
Где Малиновского проспект.
Нет — улица. Каков дефект! —
Провалы в памяти местами.
Но что, друзья, поделать тут? —
Склерозец вышел на маршрут.

XLV

Что самым главным? — это дело:
Забот в полку невпроворот.
Всё представлялось чёрно-бело,
Казался лишним всякий брод,
Коль море было по колено
(Когда такого супермена
В лице своём узрите вы,
Знать, не сносить вам головы).
Хотя сейчас, насколько знаю,
<По пояс всё...> молодняку.
У нас, в гвардейском-то полку,
Процалось много <раздолбаю...>,
Но неуч или лизоблюд
Не приживался как-то тут.

XLVI

Мы жертвенность ценили в дружбе:
Сам погибай, но выручай
Товарища в бою, по службе —
Таков был принцип! Самурай
(В сравненьи с нашим офицером)
Был записным легионером:
Отчизна доверяла нам,
А он — слугою господам.
На ж... <тело> получая шрамы —
То не великая беда —
Рассказчик ваш любил тогда
Стrogать в собраньях эпиграммы
Без всякой злобы на коллег —
Вот несколько таких телег..

1. Гвардейцы отрастят усы

Эпиграмма на начальника штаба

*«Чтобы к семи ноль-ноль завтрашнего утра
сержант Печко был пострижен в парадную
форму одежды...»*

Из приказа гвардии майора Валерия Чече-
ля командиру роты связи 86-го гв. мсп

Майор суровый дал приказ,
Да <хрен... > проймёшь подобным нас:
Как семь ноль-ноль пробьют часы –
Гвардейцы отрастят усы.

2. За качество и эффективность травматизмаЭпиграмма на начмеда¹⁰

*«Товарищи, нам нужно качественно улучшить
борьбу за эффективность травматизма»*.*

Из выступления гвардии майора м/с Лео-
нида Нечиталюка на партийном собрании

Ну что ж, сие достойно мужа дело,
Так пожелаем Вам бороться смело
За качество и эффективность травматизма,
Но для начала собственного организма.

3. Про грязное и чистое хэбэ**

Эпиграмма на начальника разведки

*«Товарищи, у солдата должно быть два
хэбэ: одно – чистое, другое – грязное...»*

Из выступления гвардии майора Виктора
Костюка на служебном совещании

Когда солдат наш ходит грязным,
Сие становится заразным:
Коль не принять строжайших мер,
Таким же станет офицер.

* Тогда была объявлена «пятилетка качества и эффективности».

** Хэбэ (воен., обиход.) – хлопчатобумажное повседневное (по-
левое) обмундирование.

4. Предложение на партсобрании

Эпиграмма на начальника штаба
<2-го...> мотострелкового батальона
гвардии майора <В.Б...>

Его судить не стоит строго:
Надежда есть на исправление —
Хотя бухает часто, много,
Зато с великим отвращением.

5. Двухгодюшнику*

(бывшему директору школы
и учителю французского языка)
Эпиграмма на командира птв I-го мсб
гвардии старшего лейтенанта <В. И...>

Тот взводный не ругался матом
И сопли вытирал солдатам,
Но вот парнягу понесло:
Заехал он бойцу в <мурло...>

И т. д., и т. п., и ёпэрэсэтэ...

*Город-герой Одесса, Ближние Мельницы,
86-й гвардейский мотострелковый полк,
1979–1982 годы*

XLVII

И вновь ученья полевые,
Но только окружной масштаб.
Когда маневры фронтовые**,
Вышестоящий правит штаб.
Но войск на этот раз немного:
Была назначена дорога

* Офицер, выпускник гражданского вуза, призванный для прохождения срочной службы (обиход.).

** В случае войны округ преобразовывался во фронт.

Управам боевых частей,
Чтоб доходило побыстрей,
Как нужно строить наступленье,
Как совершить крутой обхват,
Чтоб полонить чужих солдат
И о себе не портить мнение
В глазах начальства своего:
Оно, как водится, строгó.

XLVIII

Штабы развёрнуты. Антенны
Пронзили з́араз небеса,
Судачат – радиообмены,
Вполне обычная буза.
Сидят по кунгам офицеры
И срочно принимают меры –
Зачем, кого, куда послать;
Почти не слышно: <Перемать!..>,
Ведут расчёт боеприпасов;
Считают, сколько ГСМ*
Потребно технике за тем,
Чтоб докатила без отказов
Прям до Стамбула – мать его! –
И не расскажешь здесь всего.

XLIX

Пронзают мигом карты стрелы,
Преобладает красный цвет:
Вот-вот махнёт он за пределы
СССР – таков сюжет.
По заведённому шаблону
Играют реже оборону,
Коль это скучный вид б/д** –
Почти сиденье на биде.

* Горюче-смазочные материалы.

** Боевых действий.

Идут командные ученья –
Почти что не видать солдат,
Но вновь повержен супостат
В бою с его проклятой тенью.
Довольны полностью штабы:
Дана победа без стрельбы.

L

То КШУ* – игра такая
Серьёзная, а не мура.
Они прошли в начале мая,
Когда ещё не жжёт жара.
Одесский округ *как бы* пляжный –
То не ЗаБВО тоскою страшный,
А территорией своей
Он больше Франции – ей-ей!
Помимо области Одесской,
В нём Николаев и Херсон,
Весь Крым ему же подчинён,
Молдавии здесь перелески,
Горушки, виноградный рай
И остальное... – невзначай.

LI

Недолго был Георгий Жуков
Тут самым главным без вины.
Соседних потрясло урюков:
«Приехал маршал для войны!..»
Не веря в Жукова греховность,
Они повысили готовность
По отражению атак:
Победы маршал как-никак!
Так эти <турки...> и сидели:
Пробил понос и жуткий страх,

* Командно-штабные учения.

Мол, вдруг оставил их Аллах.
Короче, шибко <перебдели...>.
Уехал Жуков на Урал,
У них и кончился аврал.

LII

Но, коль про маршала тут слово,
Добавлю *минимум* строфу:
Считается, он – стопудово! –
Почикал местную братву.
То лишь одесская легенда,
Ведь Жуков не имел патента
На натуральный беспредел
И «на живца» не вёл отстрел.
Но в деле том имелся лоцман,
Что знал весь здешний криминал
(И Урсуляк* здесь не соврал):
То был Давид сын Марка Гоцман –
Крутых законников типаж,
Вполне реальный персонаж.

LIII

Кто он? – отзывчивый товарищ,
Разведки спец и фронтовик.
Такому левака не впарить:
Расколет мигом – чик-чирик.
Кто перед ним Вован Шарапов? –
Мильтон весьма не тех масштабов.
А Глеб Егорович Жеглов
Иль тот же господин Грызлов?..
Перевелись такие люди
В среде милиции родной,
Коль там ведут «незримый бой»
С народом собственным – по сути.
Чем завершится та война,
В живых останется страна?..

* Речь о кинофильме «Ликвидация».

LIV

Конец маневрам. По приказу
 Пустеет полевой флагшток:
 Мы возвращаемся на базу
 В закрытый «N»-ский городок.
 Он был на Парашютной* где-то,
 Тюрьма?.. — *Пардон!* — не та примета:
 Трамвайный здесь лежал маршрут,
 Десятый номер? — это тут.
 За серой мрачною стеною
 Располагался наш полчок,
 А что ещё? — про то молчок.
 Короче, место для постою
 Здесь было выбрано для нас,
 Где рынок буйствует сейчас.

LV

Пригнав колонной бэтээры
 И в боксах танки разместив,
 Парко-хозяйственные меры
 Вмиг принимал наш коллектив:
 Как женщинам потребна ласка,
 Нужна регулировка, смазка
 Для бронированных машин,
 А после можно — в магазин.
 По «трёшке» скинется орава
 Товарищей офицёрв,
 И хлебосольный стол готов,
 Чтоб в нарушение Устава
 Без формализма по чуть-чуть,
 Дела закончив, бухануть.

LVI

Пускай кого ждала соседка,
 Кого — законная жена...
 Без приключений очень редко
 Кончалось это: скакуна,

* Название улицы в районе Ближних Мельниц.

Когда летит вовсю галопом,
<Хрен...> остановишь автостопом,
Тем паче, коль, как шпоры в бок,
В башке безбашенства порок.
Случалось, впрочем, что порою,
По кабакам презрев поход,
Здесь философствовал народ,
Всё рассуждая меж собою
На темы разные весьма —
Хватало всё ж таки ума.

LVII

Довольно бурно шли беседы
Про всякий геополитес,
О чём безмолвствуют газеты,
Да про отдельных, <блин...>, метресс.
Чекистов с нами не бывало,
И потому горилку, сало
Здесь совмещали без проблем
С разбором запрещённых тем.
Да! Темы эти, если честно,
Теперь прискучили сполна,
Тогда же радиоволна
Преподносила их скабрёзно:
Вовсю <трендела...> Би-Би-Си,
«Кому <хреново...> на Руси».

LVIII

Про это мы и так всё знали,
Да дело делали своё.
А в райские чужие дали
Нас и не звали — ё-моё!..
Кто уезжал? — оно известно,
Ведь оказалось, что уместно
Иметь отчизну про запас,
А коль она *Одна* у вас,
На выезд ни за что билеты
И паспорта не подадут.

И потому пункт пятый* тут,
Считай, что минус для анкеты
Моих избранных друзей:
«Прости, ОВИР** : я – не еврей!»¹¹

LIX

*«Вся деревня веселится,
И звучит кругом кадрили –
Это Изю гармониста
Провожают в Израиль...» –
Пели запросто частушки
И кацапки, и хохлушки:
Им свобода не дана –
На лице у них вина.
И по паспорту, понятно,
Запрещён для них туризм –
Вот и кроют сионизм
Очень часто непечатно:
Богом избранный народ
В рай плебеев не зовёт.*

LX

Но что нам эти политесы –
Текучка, скука, лабуда?..
Про сотворение Одессы
Речь заходила завсегда.
И о поэте вспоминали,
Чей облик был на пьедестале,
Над портом, воспроизведён,
Ведь Пушкин – Дюка*** компаньон.
Он почернел там от загара:
По полной африканцем стал.

* Графа в паспорте, в которой указывалась национальность его владельца.

** Отдел виз и регистрации МВД СССР (УССР).

*** Дюк – герцог Ришелье, памятник которому также стоит на Приморском бульваре.

В чём винен, видимо, металл,
Что в ярких колерах бульвара
Нас чёрным просвещал огнём,
Путь заслоняя в исполком.

LXI

Поэт назвал наш город *пыльным*¹²
И в этом оказался прав:
Он и теперь не стал стерильным,
Но возмещает добрый нрав
Сограждан здешних неудобства,
Хотя, увы, эксцессы жлобства
Порою встретить можно здесь:
Гремучая народов смесь
Тут проживает изначально,
Где прежде, как лихой злодей,
Стоял турецкий Хаджибей¹³.
Он был снесён потом – буквально,
Чтоб здесь вознёсся славный град
Торговли, странствий и услад.

LXII

Пусть Киев и Москва – столицы,
Там сплошь заносчивый народ,
А тут совсем другие лица,
Совсем иной у нас компот:
Коль удалось вам здесь родиться,
Так сразу видно – не тупица;
Знать, не считаете за грех
Здоровый, натуральный смех.
Навряд ли кто-то согласится
Такой оспорить тезис мой:
«В масштабах карты мировой
Одесса – юмора столица!»
А кто посмеет спорить всё ж,
Тот, видно, слишком толстокож.

LXIII

А.С. назвал Одессу *влажной*
И прямо в яблочко попал —
Её особенностью важной
Он море Чёрное считал:
Дожди-то что? — какое диво,
Пускай бодрят людей игриво,
Свой исполняя водевиль
И с мостовых сбивая пыль.
Хотя зимой от здешней *мряки*
Изрядно может бросить в дрожь.
Но, если станет невтерпёж,
Примите ром, как пьют моряки
Его десятки, сотни лет, —
И жалоб на здоровье нет.

LXIV

Как летом здесь? — «Гуляй, рванина,
До распоследнего рубля!»
Сезон курортный. Жизнь — малина:
Страна не требует: «Угля!»
Спешат все граждане на пляжи,
Где очень зоркие мамыши
Красавиц юных стерегут,
Чтоб залихватский баламут
Не сбил мамзелей с панталыку.
Да это всё — сизифов труд,
Коль всё одно их умыкнут
Без всякой пыли и без крику:
Любовь на юге — Боже мой! —
Как скоротечный встречный бой¹⁴.

LXV

Тогда в Одессу прибывало
Народу всяческого тьма.
Бывало столько криминала,
Что даже здешняя тюрьма

Всех не вмещала гастролёров:
 Лепили много приговоров
 Без фанатизма, от балды
 В те дни «народные суды».
 А местные «авторитеты»,
 Хоть и не вякали «Атас!» —
 Как патриоты, на отмаз
 Такие странные куплеты
 Кому-то заказали тут,
 Их до сих пор ещё поют..

 В Одессе открывается сезон^{XII}

Живёт в Одессе граждан миллион,
 И столько ж отдыхать приедет летом.
 Воров примчится тоже легион,
 Что как бы не является секретом.
 На море открывается сезон,
 Когда листвой зашелестят каштаны.
 Вам заявить имею: «Миль пардон,
 Поберегите, граждане, карманы!»

 Привет:

Гоп-стоп мы уже забыли:
 Гоп-стоп — это прошлый день.
 Гоп-стоп — не в одесском стиле,
 Гоп-стоп — это дребедень.

Прошу пардон: пугать вас не хотел,
 Чтоб я так жил, а может, даже помер! —
 У нас не любят пошлый беспредел,
 Но могут обнести в отеле номер.
 Кто здешний вор? — Почти интеллигент,
 Залётных на своём не терпит месте
 И не возьмёт последнее, как мент:
 Наш вор всегда блюдёт законы чести.

 Привет.

Но вдруг у вас тут слямзят миллион,
Так помните, что сервис есть в Одессе:
Вам шутками весь возместят урон,
Чтоб вы не пребывали в диком стрессе.
Так приезжайте к нам, друзья, на юг,
Ведь деньги — зло, вы их и не копите:
Шикарно проведёте здесь досуг..
Своих воров к нам только не везите.

Привет.

...Гоп-стоп — не в одесском стиле,
Гоп-стоп — это дребедень.

...Поберегите, граждане, карманы.

LXVI

Известно, город наш портовый:
Кулик тут всяк — уже моряк
Военный или же торговый,
Иль китобойный он рыбак.
Вон — эллинги, маяк и доки...
И поэтические строки
Взбивает здесь морской волной
Меланхолический прибой.
Отсель ясней видны картины
Далёких стран и городов,
И неизведанных миров.
Ах! Где мои вы, палестины:
Я ваш извечный пилигрим!
Но продолжаю стих за сим.

LXVII

В двенадцать ноль, что знали всё мы,
Когда в Москве курантов бой,
Являлись здешние проблемы
С водою — ясно, не морской.

Краны́ похрюкают немного
И всё – не ждите диалога:
Коль не наполнили ведра,
Воды не будет <до утра...>.
А раньше так одни Фонтаны
В Одессу гнали Н₂О:
Водичка здесь – не баловство,
А быта здешнего изъяны.
С тех пор, воды испив стакан,
Тут замечают: «Не Фонтан!»

LXVIII

А на Привозе, на Привозе –
Все кулинарные мечты,
Которые при чутком носе
Доступны вплоть до тошноты.
Здесь нужно с толком прицениться,
А после торжища «скупиться»
(*Что значит слово это тут? –
Купить продуктов целый пуд*).
– Ставрида, скумбрия отменны!..
Хошь? Задарма усё бери:
За два кило – рублишка три... –
Торгует здесь самозабвенно
Отнюдь, ребята, не Кавказ,
Что по Москве разводит вас.

LXIX

А. С. застал Одессу *грязной*,
О чём и написал в сердцах.
А я знавал её прекрасной,
И эта разница в словах
Меняет начисто акценты:
Свои счастливые моменты
Я здесь когда-то пережил,
Любимым был и сам любил.

Но счастья не бывает много,
Его не спрячешь на потом,
Ведь нету постоянства в нём.
Увы, мне выпала дорога,
И я родной покинул дом...
Да сказ мой нынче не о том.

LXX

Сегодня всё былая слава
Бодрит мозги: как поделить? —
Все скользкие вопросы права
Сумели в склоку превратить:
Вожди грызутся — грязновато...
Да — слава Богу! — хоть без НАТО,
А то «посредник» этот враз
Всех блох навесил бы на нас.
Чей флот? Чей Крым и чья Одесса?
Что лучше — гривны иль рубли?... —
Уже на глупость снизошли,
Мутит от этого процесса.
А бронепоезд, мать яти,
Стоит на запасном пути.

LXXI

Мне грустно говорить об этом:
Подобный не на пользу спор
И никаким нельзя декретом
Ненужный прекратить сыр-бор.
...Сыны России, Украины,
Неужто древние былины
Забыли вы про общий дом
И лучше жить особняком?
Пока мы вместе — это сила,
Которую не победить,
Не надломить, не подкосить:
Она на Смерть нас в бой водила,
Она по Жизни нас вела —
Кому же это кабала?

LXXII

Врагов у нас всегда хватало,
По одиночке били нас.
Так что, уроков этих мало:
Ждём, как ещё схлопочем в глаз?
Нет! Речь не о Союзе старом:
Не нужен он сегодня даром.
Однако большинству – не чушь
Единство наших грешных душ.
Но что у нас, друзья, с мозгами? –
Сильны-то задним лишь умом
И крестимся, как грянет гром,
В другое время нет нас в храме.
...У каждого своя страна,
Но вера всё-таки одна.

LXXIII

А на верхах всё шито-крыто:
Никто ни в чём не виноват –
Паны дерутся за корыто,
У мужиков чубы трещат.
Но атаманов избираем
Не для того, чтоб громким лаем
Они бодрили тишину,
А чтоб, как прежде, в старину,
Корысть-гордыню презирая,
Вновь были первыми в делах,
Служа Отчизне не за страх:
Иначе – жди приход Мамаю,
Коль нет согласия меж собой,
Японский, <блин...>, городской!

LXXIV

Сказ дальше чисто за Одессу.
Пусть разных фактов череда
Нам с тайны сбросит занавесу
Про те далёкие года,

Когда, считай, что из эфира
Явилась Южная Пальмира
У моря Русского* вблизи.
А чтоб всё было на мази,
Признаюсь вам всенепременно,
Что ни к чему мне плагиат:
Мой друг Петрович сей доклад
Однажды выдал откровенно
На офицерском пикнике.
Иль это случилось в кабаке?..

LXXV

Петрович — кто? Конечно, это
Для вас, читатель, не секрет.
Но слишком скорого ответа
У автора пока что нет:
Всё расскажу вам по порядку,
Но хоть какую-то загадку
Вы мне позвольте придержать.
Иначе нечего пенять,
Мол, даже мелкую интригу
Не смог в романе заплести.
Интриги, ясно, не в чести,
Да по-другому, видно, книгу
В бестселлеры не возведёшь,
А хочется, ядрёна вошь!

LXXVI

Итак, читаем за Одессу
Незаурядный пересказ,
Который переделать в пьесу —
Нам не проблемною зарáz.
Однако пусть пока балладой
Он остаётся, став усладой

* Древнее название Чёрного моря.

Для многих родственных сердец,
Ведь автор – не отпетый лжец.
Коль приукрасит где, простите:
Совсем не обойтись без врак,
Но это вовсе и не брак –
Считай, метафора в зените.
Так приступаем. В добрый час!
Что тут Петрович нам припас?..

Примечания к первой главе

¹Чабанка (Чебанка, Чебанград — *обиход.*) — поселение в районе Одесской бухты, известное с 1803 г. В советское время — посёлок городского типа Гвардейское, где дислоцировалась 28-я гв. мсд, военный совхоз, учебные лагеря двух военных училищ, иные в/ч. Ныне — пгт Черноморское (по постановлению Кабмина Украины — курортная зона).

²На самом деле 86-й гв. мсп был полком «сокращённого состава». Полки «кадра» имели лишь полковое командное звено, а также в батальонах одного комбата без личного состава, а порой без БТ и вооружения.

³«Заговор послов» раскрыт летом 1918 г. Тогда подпольные организации, в первую очередь руководимый Б. В. Савинковым «Союз защиты родины и свободы», при помощи Антанты намеревались свергнуть власть большевиков. В составлении заговора организующую роль сыграли посол США Френсис, руководитель американской миссии Красного Креста Вордвел, генеральный консул США Пул, французский посол Нуланс, генерал Лаверн, генеральный консул Гренар, глава английской миссии Р. Локкарт, военный атташе Д. Хилл, военно-морской атташе Кроми, разведчик С. Рейли (по месту рождения — одессит). Первоначально зампред ВЧК Петерс организовал наблюдение за скрывавшимися в московских больницах офицерами, что позволило раскрыть ряд явочных квартир, где было арестовано 15 человек. Изъятые документы и показания задержанных позволили вскрыть заговор. Были ликвидированы несколько пунктов вербовки офицеров, произведены аресты в Москве, Новгороде и Вологде. По требованию

французского посла Нуланса Савинков поднял вооружённые восстания в Ярославле, Рыбинске и Муроме, сопровождавшиеся кровавыми эксцессами. Данные мятежи были жёстко подавлены силами ВЧК и РККА. Только в одном Ярославле после восстановления Советской власти расстреляли 500 человек. В доверие к английским дипломатам и разведчикам под видом недовольных большевиками командиров латышских частей вошли чекисты В. Спрогис и Э. Берзин. Это позволило выявить намерения по организации в столице антибольшевистского переворота, который координировал уже известный нам Сидней Рейли, тесно сотрудничавший с американским разведчиком Каламатано и французским специалистом по террору и диверсиям Вертимомом. После убийства 30 августа 1918 г. председателя ЧК Петрограда М. С. Урицкого и покушения на В. И. Ленина чекисты форсировали операцию. 31 августа в Петрограде отрядом ВЧК было захвачено здание британского посольства (имелись жертвы с обеих сторон). В ночь с 31 августа на 1 сентября в Москве отряд чекистов захватил Р. Локкарта и его помощника Хикса. Всего в те дни было арестовано порядка 30 человек. В силу срочности проведения операции полностью агентурную сеть иностранных разведок раскрыть не удалось, что не умаляет её значения. После ареста в Англии члена коллегии НКВД М.М. Литвинова и других советских представителей Р. Локкорт был вновь задержан чекистами и содержался в качестве заложника. В начале октября 1918 г. арестованные в Москве дипломаты были обменены на удерживаемых Лондоном официальных представителей РСФСР. Д. Хилл и С. Рейли, которого некоторые исследователи считают одним из прототипов агента «007», тайно покинули Россию. Роль в этом деле Г. Г. Лафара (графа де Лафера) в том, что он производил допрос арестованного французского капитана Эдуарда Вакье.

⁴Чрезвычайка (*обиход.*) – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК, ЧК) образована решением СНК от 7 (20) декабря 1917 г. Задачами ВЧК стали: «1). Пресек. и ликвидир. все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, от кого бы они ни исходили. 2). Предание суду Революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер по борьбе с ними. 3). Комиссия ведёт только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения». В качестве мер борьбы предлагались «конфискация, выдворение, лишение

карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.» Структурно ВЧК состояла из трёх отделов (информационного, организационного и отдела борьбы). Возглавил ВЧК Ф. Э. Держинский. 10 (23) декабря 1917 г. газета «Известия ВЦИК» сообщила о создании ВЧК, месте её нахождения и времени приёма граждан — «Гороховая, 2. Приём от 12 до 5 дня».

⁵Речь о медалях МО СССР «За безупречную службу», которые в офицерской среде именовались: «За 10 лет безупречной службы» (3-й степени) — «За тупость», за 15 лет (2-й степени) — «За глупость», за 20 лет (1-й степени) — «Пропуск в женскую баню».

⁶В ознаменование победы на Курской дуге чёрные бархатные околыши на фуражки были введены для ношения офицерами-танкистами и артиллеристами. Все остальные (связисты, сапёры и т. д.) носили околыши шерстяные.

⁷*Пояснение.* Старшина роты прапорщик Петренко: «Товарищи солдаты! Сегодня будем разгружать люминтий». Молодой солдат опрометчиво: «Товарищ прапорщик, надо говорить не люминтий, а — алюминий». Старшина Петренко резюмирует: «А кто шибко грамотный, тот пойдёт разгружать чугуний».

⁸Военная мудрость: «Лучше иметь синицу в руках, чем утку под кроватью».

⁹Вариант: «Пришедшие с берегов Невы».

¹⁰Начмед — начальник медицинской службы. В 1970-х военные медики, юристы и финансисты на парадно-выходных мундирах носили «серебряные» погоны с просветами малинового цвета, а инженерно-технический состав — красного цвета в сухопутных войсках и голубого — в авиации. «Золотые» погоны для них введены в 1980 г.

¹¹В 2002 г. в «ЭКСМО-ПРЕСС» вышла книга Г. М. Фрумкера «Про Федота-стрельца, наглеца и подлеца: Сказка». Вот некоторые выдержки из неё с небольшими стихотворными комментариями к оным:

1. Про жабу

*В трясине вы завязли с головой,
Но над собой держите знамя крепко,
Чтоб мог капитализм мировой
Вас из болота вытащить за древко.*

Григорий Фрумкер

Коль не грозит посаженным быть на кол,
Является на свет отважных много.
Но раньше из болота ты не квакал,
И не к лицу тебе героя тога.

2. Про привычки

*Стране не вылезть из дерьма,
В которой много лет упрямо
Иван кивает на Петра,
И оба дружно – на Абрама.*

Григорий Фрумкер

Привык Абрам из-за бугра

Плевать в Ивана да Петра:

Ему привычно делать это,

Когда не требуют ответа.

PS:

Таки езжайте-ка в Эст-о-о-нию:

Оценят вашу там иронию.

¹²А также *грязным* и *влажным* в «Отрывках из путешествия Онегина» по России, которые в первоначальном плане являли отдельную главу его романа в стихах. Однако из окончательной редакции были исключены.

¹³Хаджибей (*Гаджибей, Хаджи-бей*) – турецкая крепость и населённый пункт, находившиеся на месте нынешней Одессы.

¹⁴Встречный бой – вид боевых действий, когда обе стороны пытаются выполнить свои задачи путём наступления. Характеризуется недостаточной ясностью обстановки, частыми и резкими её изменениями, ограниченностью времени на организацию боевых действий. *Дополнение.* Вопрос: «Если гражданин свободной России задружится с гражданской независимой Украины, может ли это привести к международному скандалу?» Ответ: «Может, если вдруг неожиданно нагрянет муж из суверенной Грузии».